

Глава 13

Хочу посмотреть, как моя жёнушка моется... Влажное, покрытое мыльной пеной тело...

Открытие со складным столиком повергло Ци Юя в молчание. Фан Кайцзэ, заметив смешанное выражение на его лице, перевёл взгляд на злополучный столик, затем обменялся взглядом с Цзян Ичуанем и решительно поднялся.

— Раз уж столик разложили, давай хоть вишню помоем для Юй-цзяя!

— Отлично, — подхватил Цзян Ичуань, — а то пить хочется.

Ци Юй, очнувшись от своих мыслей, кивнул им.

— Хорошо.

Фан Кайцзэ присел на корточки и открыл ящик.

— Миску забыли, — пробормотал он, — не из ладоней же есть... — Не договорив, он вдруг что-то сообразил, обернулся к друзьям и объявил: — Подождите здесь, я мигом. — С этими словами он вышел из палаты.

— Куда это он? — с недоумением спросил Ци Юй, провожая его взглядом.

— Может... за миской пошёл? — предположил Цзян Ичуань.

Ци Юй поджал губы. Он был уверен, что эта затея обречена на провал. Это всё-таки больница, а не столовая, откуда медсестра возьмёт миску? В обед Фэн Цзи не смог найти даже чистую ложку и воспользовался его.

Цзян Ичуань был того же мнения.

И как раз в тот момент, когда они уже приготовились увидеть возвращение друга с пустыми руками, из коридора донёсся его торжествующий голос:

— Вот что значит дорогая частная клиника! Попросил у медсестры чистую миску — и пожалуйста! Не зря такие деньги дерут.

Голос приближался, и вот в дверях появился сам Фан Кайцзэ, победоносно потрясая белоснежной фарфоровой миской.

Лицо Ци Юя на мгновение застыло.

В больнице... есть миски? И их можно вот так просто взять?

Цзян Ичуань с изумлением подошёл и несколько раз оглядел трофей в руках друга.

— Кайцзэ, ну ты даёшь! Даже миску в больнице раздобыл.

— Да не я, — отмахнулся Фан Кайцзэ, присаживаясь и накладывая вишню в миску, — это сервис здесь такой. Я у них на посту медсестры стерилизатор увидел, а в нём — миски, тарелки, ложки, даже вилки. И записка: «Пользуйтесь свободно». Вот я и взял.

— А зачем больнице столько посуды? — удивился Цзян Ичуань.

— Думаю, для пациентов, которые заказывают еду, — предположил Фан Кайцзэ. — Не всем нравятся одноразовые приборы. Сервис за деньги, всё для удобства клиентов.

Цзян Ичуань цокнул языком.

— Да уж, богатые даже в больнице лежат с комфортом.

Они набрали полную миску вишни и ушли в ванную мыть её. Ци Юй остался один на кровати, слушая журчание воды. Этот звук постепенно слился в его сознании с тем, как Фэн Цзи днём мыл ложку.

Он опустил взгляд и уставился на разложенный столик.

Возможно, Фэн Цзи и правда не знал, что в больнице есть такой хозяйственный уголок. Иначе он бы наверняка попросил у медсестры чистую ложку. Он ведь даже из палаты не выходил, а человеку, впервые попавшему в эту больницу, и в голову не придёт, что здесь могут выдавать посуду.

Значит, Фэн Цзи не специально ел его ложкой.

Но столик... столик никуда не делся, и Ци Юй понял, что не может прийти к однозначному выводу.

Но если Фэн Цзи сделал это намеренно... Да это же... это же какое-то извращение! Что такого вкусного в слюне подчинённого?!

Пока его мысли метались в смятении, Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань вернулись с вымытой вишней и поставили перед ним миску с яркими, влажными от воды ягодами.

— Ешь давай, Юй-цзай, — скомандовал Фан Кайцзэ. — В самый раз: в меру сладкая, в меру кислая. — Он и сам вместе с Цзян Ичуанем закинул в рот по яголке, с аппетитом разжёвывая.

Пытаться разгадать эту загадку без самого Фэн Цзи было бессмысленно — только себя мучить. Ци Юй на мгновение сдался, отбросил все мысли и взял одну вишенку. Зубы прокусили упругую кожицу, и рот наполнился кисло-сладким соком. Вкус ничуть не уступал импортной черешне.

Трое взрослых мужчин быстро расправились с целой миской, и вскоре на дне осталась лишь горстка ягод.

Они увлечённо болтали, когда дверь в палату тихо скрипнула.

Все трое одновременно обернулись и встретились взглядом с мужчиной, стоявшим на пороге, его рука всё ещё лежала на дверной ручке.

В тот же миг Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань, будто их ударило током, вскочили со своих мест и вытянулись в струнку.

— Пре... президент Фэн!

— Добрый вечер, президент Фэн! Мы услышали, что Ци Юй заболел, и зашли его проведать!

— Добрый вечер. Мы уже виделись, не стоит так напрягаться, — взгляд Фэн Цзи скользнул по ним и остановился на Ци Юе. Он уже собирался что-то сказать, но тут заметил разложенный

прикроватный столик, и его взгляд застыл.

Кто его поднял?

Он посмотрел на почти пустую миску с вишней, затем на огромный ящик на полу с надписью «Крупная вишня из Цилу». Всё стало ясно.

Из-за какой-то вишни его маленький секрет раскрылся.

Он медлил на пороге, а Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань не решались сесть. Ци Юй, оказавшись между двух огней, решил нарушить неловкое молчание.

— Президент Фэн.

Услышав его спокойный, как всегда, голос, Фэн Цзи понял, что столик, похоже, не вызвал у него подозрений. Он мысленно выдохнул, отвёл взгляд от столика и подошёл к кровати.

— Капельница уже заканчивается?

При этих словах двое его друзей, застывших у кровати, как по команде подняли головы к почти пустому флакону и хором выпалили:

— Точно, заканчивается! Мы за медсестрой!

Сказав это, они, даже не заметив кнопки вызова у изголовья, бросились к выходу, толкая друг друга в дверях.

Ци Юй: «...»

Не обращая внимания на их бегство, Фэн Цзи взял миску с оставшимися двумя-тремя ягодками, поставил её на тумбочку, а затем спокойно сложил столик и убрал его на место.

— Надо же, какая интересная конструкция у кровати, — произнёс он ровным голосом. — Днём я и не заметил. У твоего друга наметанный глаз на всякие диковинки.

Ци Юй: «...»

Он искоса взглянул на обманчиво невозмутимое лицо Фэн Цзи. Губы его дрогнули, и, после недолгого колебания между верой и сомнением, он всё же решил подыграть.

— Этот столик так незаметно сделан, его и правда трудно заметить.

— Да, — с важным видом согласился Фэн Цзи.

— ...

Тема была настолько неловкой, что после того, как столик был убран, оба замолчали. Напряжённая тишина рассеялась лишь с приходом медсестры, которую привели Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань.

Медсестра ловко извлекла иглу, взяла пустой флакон и обратилась к Ци Юю:

— Катетер долго стоял, прижмите ватку посильнее, иначе будет синяк. Отдыхайте эти дни, не переутомляйтесь, ешьте три раза в день. Специально налегать на еду не нужно, вы молоды,

больше двигайтесь, и быстро восстановитесь.

Ци Юй прижал ваткой место укола и поблагодарил медсестру. Фэн Цзи помог ему приготовиться встать с кровати.

Вчера на нём были кожаные дерби на шнуровке. После того как он потерял сознание и его положили на кровать, туфли так и простояли под ней весь день. Сейчас, когда нужно было встать, одна рука была занята, и зашнуровать их самостоятельно он не мог.

Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань переглянулись и уже собирались вызваться на помощь, как высокий мужчина у кровати с совершенно естественным видом опустился на одно колено, взял в свою широкую ладонь свисавшую в воздухе ступню Ци Юя и аккуратно надел на неё туфлю.

Пальцы его проворно затянули шнурки, завязав их в аккуратный бант.

Слова «Давай я помогу Юй-цзаю» так и застыли невысказанными в горле у наблюдавших за этой сценой друзей.

Ци Юй и сам не ожидал, что Фэн Цзи вот так просто, на глазах у его соседей по общежитию, опустится на колени, чтобы зашнуровать ему ботинки. Но, возможно, за этот день потрясений было уже слишком много, и он на удивление спокойно принял эту странную заботу.

Когда обе туфли были надеты, он лишь ровно произнёс:

— Спасибо, президент Фэн.

Он сказал «спасибо, президент Фэн», а не привычное «я вас затруднил», и это доставило Фэн Цзи удовольствие.

Он помог Ци Юю встать. Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань уже подняли ящик с вишней и ждали их у дверей.

— Осторожнее, — сказал Фэн Цзи, крепко обхватив тонкую талию юноши.

То ли от долгого лежания, то ли от слабости, но Ци Юй шёл неуверенно, почти всем весом опираясь на Фэн Цзи.

Фэн Цзи незаметно улыбнулся и чуть выпрямился, чтобы тому было удобнее.

Шедший впереди Цзян Ичуань обернулся и от этой чрезмерно близкой позы покрылся гусиной кожей. Всю дорогу до лифта он не мог оторвать от них глаз, то и дело оглядываясь, чем вконец достал Фан Кайцзэ.

— Ты чего уставился?

— На Юй-цзая с президентом Фэном, — прошептал Цзян Ичуань. — Они так тесно прижимаются друг к другу.

— Да хватит тебе уже гейской литературы, опять у тебя всё не как у людей, — проворчал Фан Кайцзэ, но всё же обернулся. — Где там тесно... Ох ты ж!..

— А ты не верил, — хмыкнул Цзян Ичуань. — Ну что, скажешь, не тесно?

— Так Юй-цзай же еле на ногах стоит, — пролепетал Фан Кайцзэ, — вот и опирается на него,

что тут такого.

— Но...

Цзян Ичуань хотел было что-то добавить, но лифт со звоном открыл двери. Он замолчал и вместе с Фан Кайцзэ затащил внутрь ящик. Вскоре за ними вошёл и Фэн Цзи, всё так же придерживая Ци Юя.

Двери закрылись, и в тесном пространстве воцарилась тишина. Они стояли так близко, что было видно малейшее движение. В такой атмосфере, на глазах у друзей, быть в объятиях начальника было невыносимо неловко. Ци Юй попытался выпрямиться и отстраниться, но Фэн Цзи властно удержал его за талию.

— Не двигайся, упадёшь.

Услышав низкий голос у самого уха, Ци Юй ничего не ответил, лишь медленно опустил голову.

В лифте Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань снова переглянулись и тут же молча отвели глаза.

У входа в больницу они распрощались.

В пятницу вечером дороги в Цзине были загружены, и домой они добрались только к девяти.

В подземном гараже крышка багажника медленно поднялась, открывая вид на огромный ящик вишни. Его вдвоём загружали Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань. Ци Юй, понимая, что в одиночку ему с ним не справиться, шагнул было вперёд, чтобы помочь Фэн Цзи, но сильная рука остановила его.

Затем большая ладонь легла на его правую руку, и пальцы Фэн Цзи осторожно коснулись кожи вокруг места укола.

— Посинело, — глухо произнёс он.

Ци Юй поднял голову. Мужчина смотрел на его руку, где уже проступил синяк, и хмурился так, что на лбу собрались морщины.

— Катетер долго стоял, это нормально. — От того, что начальник с такой тревогой держит его за руку, у Ци Юя сжалось сердце. Он инстинктивно попытался отстраниться и медленно высвободил ладонь, переводя разговор: — Президент Фэн, ящик очень тяжёлый, боюсь, мне понадобится ваша помощь.

— Тебе нельзя поднимать тяжести, игла только что из вены. Иди открывай дверь, я сам справлюсь, — Фэн Цзи легонько провёл пальцами по своей ладони, а затем, на глазах у Ци Юя, без малейшего усилия поднял ящик, который Фан Кайцзэ и Цзян Ичуань тащили вдвоём, и взвалил его на плечо.

Он придерживал ящик одной рукой. Мышцы на его предплечье напряглись, обтягивая ткань рубашки, и даже под одеждой угадывался их рельеф.

Ци Юй посмотрел на его мускулистую руку, проглотил готовые сорваться с языка слова и покорно пошёл открывать дверь.

Он совсем забыл, что Фэн Цзи, при всей своей внешности главы мафии, был одержим тренажёрным залом. Его физическая форма была на порядок выше, чем у них, офисных

работников, которые от резкого подъёма темнело в глазах. С такой силой Фэн Цзи мог не то что ящик вишни, его самого на плече унести, не заметив.

Возможно, именно поэтому после бессонных ночей он падал в обморок, а Фэн Цзи оставался бодрым и полным сил.

Ци Юй опустил взгляд на свою руку, на которой, казалось, всё ещё ощущалось тепло ладони Фэн Цзи, и медленно спрятал её за спину, входя в лифт вслед за ним.

Фэн Цзи донёс ящик до его холодильника, даже не запыхавшись.

Ци Юю было очень неловко от того, что начальник весь день за ним ухаживал. Он наполнил чистый контейнер вишней и протянул его Фэн Цзи.

Тот взял контейнер, но взгляд его был прикован к руке Ци Юя, где синяк становился всё заметнее. У Ци Юя была очень светлая кожа, почти как полированный нефрит, и на ней тёмное пятно выглядело особенно пугающе.

Проследив за его взглядом, Ци Юй снова посмотрел на свою руку.

— У меня тонкая кожа, и капельница стояла весь день, вот и посинело. Выглядит страшно, но через пару дней само пройдет.

— Понятно, — кивнул Фэн Цзи. — Не поднимай ничего тяжёлого. Если что-то понадобится — зови.

— Хорошо, президент Фэн.

— Если почувствуешь себя плохо, сразу звони мне, — продолжал он. — Не падай в обморок дома.

Ци Юй проводил его до двери.

— Врач меня выписал, всё будет в порядке.

Фэн Цзи стоял и смотрел на него с таким беспокойством, будто внезапный обморок оставил в его сознании глубокий след.

Ци Юй помолчал, а потом, неизвестно, какой бес его дёрнул, вдруг сказал:

— Президент Фэн, если вы так волнуетесь, может, останетесь сегодня у меня?

Едва слова сорвались с его губ, он готов был прикусить себе язык и тут же попытался всё исправить, но Фэн Цзи не дал ему такой возможности. В тот же миг он шагнул обратно, снял уличную обувь и, оказавшись хозяином положения, закрыл за собой дверь.

— Ты прав. Чтобы с тобой снова ничего не случилось, я лучше останусь на одну ночь.

— ...

Слово — не воробей. Как бы Ци Юй ни жалел о сказанном, отступить было поздно.

— Тогда... президент Фэн, придётся вам сегодня переночевать в гостевой спальне.

— Какой в этом смысл? — возразил Фэн Цзи. — Если тебе ночью станет плохо в твоей комнате, я всё равно не услышу.

— Но... — растерянно пробормотал Ци Юй.

— Я тоже буду спать в главной спальне, — закончил Фэн Цзи и добавил, — ты ведь не против?

— Не против... — выбора у него всё равно не было.

Пока он готовил постель, Фэн Цзи съездил к себе и принял душ. Когда он вернулся, на нём была пижама, показавшаяся Ци Юю очень знакомой — кажется, точно такая же, в которую Фэн Цзи передел его в тот раз, когда он напился.

Нет, скорее всего, просто такая же модель. Тот комплект, вместе с трусами на два размера больше, Ци Юй давно выбросил. Не мог же Фэн Цзи достать его из мусорного бака. Вероятность такого события была равна нулю. Значит, он просто купил себе такую же.

— Неужели ему так нравится этот фасон? — пробормотал Ци Юй себе под нос, вымыл в кухне миску вишни и, вернувшись в гостиную, поставил её на столик рядом с Фэн Цзи. — Президент Фэн, попробуйте.

Фэн Цзи взял одну ягоду и, заметив, что Ци Юй не собирается есть, спросил:

— А ты?

— Я в больнице наелся, — ответил тот.

Раз так, значит, вся миска предназначалась ему.

Поставив вишню, Ци Юй не стал задерживаться в гостиной.

— Я пойду в душ, — сказал он и ушёл в свою комнату.

По просьбе Фэн Цзи, который боялся, что он снова упадёт в обморок, дверь в спальню он оставил приоткрытой, а в ванную — не запер.

Вскоре из-за двери послышался шорох воды.

Фэн Цзи откинулся на спинку дивана, прислушиваясь к далёкому журчанию. Он ёрзал, меняя позу за позой, но никак не мог устроиться удобно. Ему хотелось быть ближе. Он пожалел, что поехал принимать душ к себе. Нужно было дождаться, пока помоеется Ци Юй, и попросить разрешения воспользоваться его ванной. Тот бы точно не отказал.

Вода то включалась, то выключалась. Слышалось шлёпанье тапочек по мокрому полу. Фэн Цзи не выдержал, поднялся, медленно вошёл в спальню и остановился перед матовой стеклянной дверью ванной.

За этой дверью все звуки словно усилились. Он закрыл глаза, вслушиваясь в малейший шорох. Воздух наполнился паром и ароматом геля для душа. Его грудь вздымалась, он жадно вдыхал этот запах, опьянённый, и мечтал лишь о том, чтобы распахнуть эту проклятую дверь и увидеть всё своими глазами.

Внезапно из-за двери донёсся удивлённый возглас:

— Президент Фэн?.. Это вы?

Фэн Цзи очнулся от своих грёз, отступил на шаг и ровным голосом ответил:

— Да, это я.

Узнав его голос, Ци Юй, казалось, не только не успокоился, но встревожился ещё больше.

— Что вы здесь делаете?

Фэн Цзи на мгновение замолчал, а потом нашёлся:

— Я давно не слышал никаких звуков, забеспокоился и решил проверить.

— А, вот оно что, — с облегчением выдохнул Ци Юй. — Возвращайтесь, со мной всё в порядке. Я просто намыливался, поэтому выключил воду.

Так вот почему даже сквозь дверь пробивался этот аромат. Если бы не эта дверь, вся комната, наверное, пропиталась бы запахом его тела.

Ци Юй такой бледный... влажное, покрытое мыльной пеной тело... гладкое, скользкое... можно провести рукой от ключицы до упругих бёдер...

Если бы не эта дверь...

Если бы не эта дверь...

Фэн Цзи с силой сжал дверную ручку.

Зачем в ваннных комнатах вообще нужны двери?

Мужчина не уходил. Его тень, застывшая на матовом стекле, заставила сердце Ци Юя забиться быстрее. Он казался хищником, готовым в любой миг выломать дверь.

На красивом лице юноши промелькнула тень беспокойства.

— Президент Фэн? — снова позвал он.

Голос Ци Юя вырвал Фэн Цзи из плена фантазий. Он бросил на матовую дверь долгий, тоскливый взгляд и, наконец, развернулся и ушёл.

Шаги за дверью стихли. Ци Юй с облегчением выдохнул и медленно открыл кран, смывая с себя пену. Под шум воды он не мог отделаться от мысли:

Фэн Цзи стоял так близко, так настойчиво. Будто подглядывал за ним сквозь дверь...

Он с силой зажмурился и поспешил закончить мыться.

<http://bllate.org/book/13684/1212444>